

АППАРАТ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ КАМЧАТСКОГО КРАЯ

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПО ПРАВОВОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ КАМЧАТСКОГО КРАЯ

683001, г. Петропавловск-Камчатский, пл. Ленина, д. 1, каб. 452, тел. 42-02-19

№ 144 от 06 октября 2022 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

на проект закона Камчатского края

"Об установлении единых критериев соответствия инвестиционных проектов и объектов социально-культурного и коммунально-бытового назначения для получения мер государственной поддержки в Камчатском крае"

Рассмотрев проект закона Камчатского края "Об установлении единых критериев соответствия инвестиционных проектов и объектов социально-культурного и коммунально-бытового назначения для получения мер государственной поддержки в Камчатском крае" (далее – законопроект), внесенный Правительством Камчатского края в порядке законодательной инициативы (исх. от 12.09.2022 № 01-03-37-89), отмечаем следующее.

В первую очередь обращаем внимание, что законопроект направлен сопроводительным письмом Правительства Камчатского края в соответствии со статьей 10 Федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ "Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации" и статьей 16 Устава Камчатского края, то есть внесен в Законодательное Собрание Камчатского края в порядке законодательной инициативы. Однако на самом законопроекте указано, что проект закона Камчатского края внесен Губернатором Камчатского края.

Как следует из пояснительной записки, законопроект разработан в соответствии с подпунктом 3 пункта 2 статьи 39⁶ Земельного кодекса Российской Федерации и проектом закона Камчатского края "О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Камчатском крае" в целях актуализации критериев соответствия инвестиционных проектов и объектов социально-культурного и коммунально-бытового назначения для получения мер государственной поддержки и их взаимосвязи с разработанным проектом закона Камчатского края "О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Камчатском крае".

Оценивая концепцию законопроекта, отмечаем следующее.

Исходя из наименования законопроекта, им устанавливаются **единые критерии соответствия инвестиционных проектов и объектов** социально-культурного и коммунально-бытового назначения **для получения мер государственной поддержки** в Камчатском крае.

Согласно пункту 2.1 Национального стандарта Российской Федерации ГОСТ Р 57726-2017 "Законопроекты, рассматриваемые законодательными (представительными) органами субъектов Российской Федерации. Требования к юридико-техническому оформлению", утвержденного и введенного в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 28.09.2017 № 1263-ст, наименование законопроекта должно отражать его содержание и основной предмет правового регулирования.

Однако анализ предмета правового регулирования законопроекта, отраженного в его статье 1, во взаимосвязи с содержанием статей 3 – 8 законопроекта показал следующее.

Законопроектом предлагается установить в одном законодательном акте Камчатского края:

- критерии, которым должны соответствовать инвестиционные проекты, **для получения мер государственной поддержки инвестиционной деятельности в Камчатском крае;**

- критерии, которым должны соответствовать объекты социально-культурного и коммунально-бытового назначения, масштабные инвестиционные проекты, **для размещения (реализации) которых на территории Камчатского края предоставляются земельные участки, находящиеся в государственной собственности Камчатского края или муниципальной собственности, и земельные участки, государственная собственность на которые не разграничена (далее – земельные участки), в аренду юридическому лицу без проведения торгов.**

Как следует из пояснительной записки к законопроекту, в основе правового регулирования, касающегося установления критериев, которым должны соответствовать инвестиционные проекты в целях получения мер государственной поддержки, лежат положения разработанного проекта закона Камчатского края "О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Камчатском крае" (далее – законопроект о государственной поддержке инвестиционной деятельности), внесенного Правительством Камчатского края в порядке законодательной инициативы.

В части критериев, устанавливаемых для масштабных инвестиционных проектов и объектов социально-культурного и коммунально-бытового назначения, в основе правового регулирования лежат положения подпункта 3 пункта 2 статьи 39⁶ Земельного кодекса Российской Федерации.

При этом целью установления критериев для инвестиционных проектов является предоставление мер государственной поддержки в соответствии с законопроектом о государственной поддержке инвестиционной деятельности (см. статьи 4, 6 и 7 законопроекта), а целью установления критериев для масштабных инвестиционных проектов и объектов социально-культурного и коммунально-бытового назначения – предоставление юридическому лицу в аренду земельного участка без проведения торгов (см. статьи 5 и 8 законопроекта).

Вышеизложенное свидетельствует о концептуальной несостоятельности законопроекта, в котором предпринята попытка объединить в одном законодательном акте критерии, устанавливаемые в разных целях и в рамках различного правового регулирования.

В соответствии с подпунктом 3 пункта 2 статьи 39⁶ Земельного кодекса Российской Федерации договор аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, заключается без проведения торгов в случае предоставления земельного участка юридическим лицам в соответствии с распоряжением высшего должностного лица субъекта Российской Федерации для размещения объектов социально-культурного и коммунально-бытового назначения, реализации масштабных инвестиционных проектов при условии соответствия указанных объектов, инвестиционных проектов критериям, установленным законами субъектов Российской Федерации.

В настоящее время указанные правоотношения регулируются Законом Камчатского края от 30.07.2015 № 662 "Об установлении критериев, которым должны соответствовать объекты социально-культурного и коммунально-бытового назначения, масштабные инвестиционные проекты, для размещения (реализации) которых на территории Камчатского края предоставляются земельные участки в аренду без проведения торгов" (далее – Закон Камчатского края № 662), который законопроектом предлагается признать утратившим силу.

В свою очередь, полагаем необходимым сохранить действующий Закон Камчатского края № 662, в который (при необходимости) могут быть внесены изменения в части уточнения (расширения) перечня критериев.

В этой связи также полагаем необходимым обратить внимание на постановление Правительства Российской Федерации от 29.12.2014 № 1603 "Об утверждении критериев, которым должны соответствовать объекты социально-культурного назначения и масштабные инвестиционные проекты, для размещения (реализации) которых допускается предоставление земельного участка, находящегося в федеральной собственности, в аренду без проведения торгов". Указанный нормативный правовой акт разработан в соответствии с подпунктом 2 пункта 2 статьи 39⁶ Земельного кодекса Российской Федерации.

Кроме того, анализ законов субъектов Российской Федерации показал, что положения подпункта 3 пункта 2 статьи 39⁶ Земельного кодекса Российской Федерации в регионах реализованы посредством принятия самостоятельных законодательных актов.

Что касается установления критериев, которым должны соответствовать инвестиционные проекты в целях предоставления мер государственной поддержки инвестиционной деятельности, то соответствующее правовое регулирование должно найти отражение в законодательном акте, регулирующем отношения в сфере государственной поддержки инвестиционной деятельности в Камчатском крае.

В настоящее время правовое регулирование отношений в сфере государственной поддержки инвестиционной деятельности в Камчатском крае осуществляется Законом Камчатского края от 22.09.2008 № 129 "О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Камчатском крае" (далее – Закон Камчатского края № 129). Законопроектом о государственной поддержке инвестиционной деятельности предлагается названный краевой закон признать утратившим силу, установив правовое регулирование в новом законодательном акте.

Принимая во внимание тот факт, что критерии, о которых идет речь во взаимосвязанных положениях статей 3, 4, 6 и 7 рассматриваемого законопроекта, устанавливаются с целью предоставления мер государственной поддержки инвестиционной деятельности, считаем, что соответствующее правовое регулирование должно найти отражение в законодательном акте, регулирующем соответствующие правоотношения, то есть в Законе Камчатского края № 129 или в законопроекте о государственной поддержке инвестиционной деятельности. **Разделение правового регулирования вопросов, которые находятся в неразрывной связи (собственно мер государственной поддержки и критериев для ее получения), на два самостоятельных законодательных акта представляется концептуально дефектным.**

Одновременно полагаем необходимым обратить внимание на концептуальную несогласованность положений законопроекта в части критериев, которым должны соответствовать инвестиционные проекты, что заключается в нижеследующем.

Как следует из системного анализа наименования законопроекта, а также содержания его статей 1 и 3, предлагается установить единый перечень критериев, которым должны соответствовать инвестиционные проекты для получения мер государственной поддержки.

В соответствии с императивным предписанием абзаца первого статьи 3 законопроекта государственная поддержка инвестиционной деятельности в Камчатском крае (независимо от форм такой поддержки) может предоставляться только при условии соответствия инвестиционных проектов всем тем критериям, которые закреплены в пунктах 1 – 10 рассматриваемой статьи.

Однако анализ статей 4, 6 и 7 законопроекта свидетельствует о том, что перечень критериев, предъявляемых к инвестиционным проектам, не является единым, а зависит от предполагаемой меры государственной поддержки инвестиционного проекта (статья 4 – организация сопровождения инвестиционного проекта специализированной организацией по привлечению инвестиций и работе с инвесторами, статья 6 – предоставление финансовых мер государственной поддержки, статья 7 – организация комплексного сопровождения инвестиционного проекта Правительством Камчатского края).

На основании вышеизложенного рассматриваемый законопроект не может быть принят Законодательным Собранием Камчатского края ввиду его концептуальной несостоятельности.

Кроме того, в рамках настоящего заключения полагаем необходимым отметить также ряд правовых (в том числе концептуальных) дефектов законопроекта, выявленных при оценке предлагаемых критериев.

Сравнительный анализ положений статей 3 и 5 законопроекта и статьи 4 Закона Камчатского края № 662, устанавливающих критерии, которым должны соответствовать масштабные инвестиционные проекты для предоставления земельного участка в аренду юридическому лицу без проведения торгов, показал следующее.

Законопроектом для масштабных инвестиционных проектов установлены те же критерии, что и в Законе Камчатского края № 662 (см. пункты 1, 6 и 7 статьи 3 законопроекта и соответственно пункты 1 – 3 статьи 4 Закона Камчатского края № 662), а также предусмотрены новые критерии (см. пункты 2 – 5, 8 и 9 статьи 3 законопроекта).

Кроме того, частью 2 статьи 5 законопроекта отдельно выделен масштабный инвестиционный проект в сфере жилищного строительства, к которому предъявляются дополнительные требования.

Оценивая предлагаемые законопроектом новые критерии, установленные пунктами 2 – 5, 8 и 9 статьи 3 законопроекта, отмечаем следующее.

Пунктом 2 статьи 3 законопроекта предлагается установить в числе критериев создание качественных рабочих мест.

Используемая в данной норме формулировка "качественные рабочие места" содержит оценочное понятие, определение которого отсутствует в законодательстве Российской Федерации, что допускает его расширительное толкование и создает правовую неопределенность.

При этом требования к рабочему месту установлены Трудовым кодексом Российской Федерации, которым определено, что рабочее место должно соответствовать государственным нормативным требованиям охраны труда (см. абзац четвертый части первой статьи 21, абзац четвертый части третьей статьи 214). Общие требования к организации безопасного рабочего места утверждены приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 29.10.2021 № 774н "Об утверждении общих требований к организации безопасного рабочего места" в соответствии с частью седьмой статьи 209 Трудового кодекса Российской Федерации.

Критерий, установленный пунктом 3 статьи 3 законопроекта, предусматривает "наличие подтверждения инициатором инвестиционного проекта источников финансирования для реализации инвестиционного проекта".

Оценивая данный критерий, полагаем, что он взаимосвязан с критерием "наличие объема инвестиций" (см. пункт 1 статьи 3 законопроекта) и предполагает подтверждение источников финансирования

для реализации инвестиционного проекта в заявленном объеме инвестиций по инвестиционному проекту.

Таким образом, имеет место нарушение логической последовательности установления критериев.

Кроме того, отмечаем смысловую дефектность рассматриваемой нормы в части слов "наличие подтверждения инициатором инвестиционного проекта источников финансирования", в том числе во взаимосвязи с пунктом 1 статьи 3 законопроекта.

Пунктом 4 статьи 3 законопроекта определяется, что инвестиционный проект должен обладать финансовой эффективностью. Полагаем, что указанный критерий устанавливается в целях оценки инвестиционного проекта на предмет его финансовой эффективности в соответствии с Положением об условиях предоставления государственной поддержки инвестиционной деятельности в Камчатском крае в форме финансовых мер инвестиционным проектам, реализуемым на территории Камчатского края, направленным на реализацию основных направлений социально-экономического развития Камчатского края, утвержденным постановлением Правительства Камчатского края от 16.07.2010 № 319-П.

Частью 2.2 названного Положения установлен механизм оценки финансовой эффективности инвестиционного проекта, в том числе установлены показатели, которые лежат в основе этой оценки.

Однако в законопроекте отсутствует указание на то, каким образом будет рассчитываться финансовая эффективность инвестиционного проекта, равно как и отсутствует взаимосвязь с подзаконным нормативным правовым актом, регулирующим указанный вопрос, что влечет правовую неопределенность в вопросе оценки указанного критерия.

Одновременно отмечаем, что аналогичный правовой дефект содержит пункт 10 статьи 3 законопроекта.

Далее, оценивая пункт 5 статьи 3 законопроекта, которым в качестве критерия устанавливается необходимость регистрации инициатора инвестиционного проекта на территории Камчатского края, отмечаем следующее.

Оценка указанного положения свидетельствует об установлении требования непосредственно к инициатору инвестиционного проекта, а не к инвестиционному проекту, что не соответствует заявленному предмету регулирования законопроекта.

Более того, рассматриваемая норма законопроекта представляется концептуально несостоятельной при оценке ее во взаимосвязи с положениями как действующего Закона Камчатского края № 129, так и законопроекта о государственной поддержке инвестиционной деятельности.

Положениями Закона Камчатского края № 129 и законопроекта о государственной поддержке инвестиционной деятельности определены инвесторы, которым государственная поддержка инвестиционной деятельности в Камчатском крае не предоставляется (см. часть 4 статьи 6

Закона Камчатского края № 129, часть 2 статьи 6 законопроекта о государственной поддержке инвестиционной деятельности).

К числу таких инвесторов относятся: инвесторы, находящиеся в процессе реорганизации, ликвидации, банкротства; инвесторы, имеющие просроченную задолженность по заработной плате, по ранее предоставленной государственной поддержке инвестиционной деятельности в Камчатском крае и (или) по налогам и сборам в бюджетную систему Российской Федерации; инвесторы, имеющие задолженность по оплате уставного капитала.

Отсутствие у инвестора регистрации на территории Камчатского края по своей сути является условием, при котором государственная поддержка инвестиционной деятельности не предоставляется. Однако указание на это отсутствует в названных нормах как Закона Камчатского края № 129, так и законопроекта о государственной поддержке инвестиционной деятельности.

Помимо указанного, абзацем первым части 1 статьи 7 законопроекта о государственной поддержке инвестиционной деятельности предлагается установить, что инвесторы, осуществляющие свою деятельность на территории Камчатского края, имеют равные права.

Учитывая изложенное, положения пункта 5 статьи 3 законопроекта вступают в противоречие с нормами Закона Камчатского края № 129, а также положениями законопроекта о государственной поддержке инвестиционной деятельности.

Также обращаем внимание, что применяемое в законопроекте понятие "инициатор инвестиционного проекта" (пункты 1, 3 и 5 статьи 3) не раскрывается ни в Законе Камчатского края № 129, ни в представленном законопроекте о государственной поддержке инвестиционной деятельности. В связи с указанным, возникает неопределенность в части статуса указанного субъекта правоотношений.

Оценивая положения пункта 8 статьи 3 законопроекта, отмечаем следующее.

Во-первых, полагаем, что проектируемая норма пересекается с положениями пункта 7 статьи 3 законопроекта, которым установлен критерий, предусматривающий соответствие инвестиционного проекта приоритетам, целям и задачам, определенным в документах стратегического планирования Камчатского края, в документах стратегического планирования муниципального образования в Камчатском крае. При этом согласно статье 11 Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ "О стратегическом планировании в Российской Федерации" государственные и муниципальные программы относятся к документам стратегического планирования.

Во-вторых, формулировка "ведомственной государственной программой" противоречит Бюджетному кодексу Российской Федерации, которым предусмотрены следующие виды программ: государственные

программы субъекта Российской Федерации (статья 179) и ведомственные целевые программы (статья 179³).

В-третьих, формулировка "региональным проектом Камчатского края, обеспечивающим достижение целей и показателей федерального проекта в рамках национального проекта" не согласуется с постановлением Правительства Российской Федерации от 31.10.2018 № 1288 "Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации", которым региональный проект определяется как проект, обеспечивающий достижение показателей и результатов федерального проекта, которые относятся к законодательно установленным полномочиям субъекта Российской Федерации, а также к вопросам местного значения муниципальных образований, расположенных на территории указанного субъекта Российской Федерации.

Одновременно отмечаем, что указание на региональные проекты является излишним, в связи с тем, что региональные проекты отражаются в виде структурных элементов в составе соответствующих государственных программ Камчатского края, к сфере реализации которых они относятся (см. абзац второй части 39 Положения об организации проектной деятельности в исполнительных органах государственной власти Камчатского края, утвержденного постановлением Правительства Камчатского края от 03.08.2021 № 340-П).

Пунктом 9 статьи 3 законопроекта устанавливается в качестве критерия, которому должен соответствовать инвестиционный проект, "наличие заключения уполномоченного органа об отсутствии негативного воздействия на окружающую среду от реализации инвестиционного проекта".

Оценивая указанное положение, отмечаем следующее.

Во-первых, установление в качестве критерия наличие какого-либо документа, полагаем, не согласуется с концепцией законопроекта и предметом его правового регулирования.

Во-вторых, федеральным законодательством не предусмотрены полномочия органов государственной власти по выдаче заключений об отсутствии негативного воздействия на окружающую среду от реализации инвестиционного проекта.

Согласно абзацу одиннадцатому статьи 3 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ "Об охране окружающей среды" одним из основных принципов охраны окружающей среды является обязательность проведения в соответствии с законодательством Российской Федерации проверки проектов и иной документации, обосновывающих хозяйственную и иную деятельность, которая может оказать негативное воздействие на окружающую среду, создать угрозу жизни, здоровью и имуществу граждан, на соответствие требованиям технических регламентов в области охраны окружающей среды.

Кроме того, Федеральный закон от 23.11.1995 № 174-ФЗ "Об экологической экспертизе" (далее – Федеральный закон № 174-ФЗ) закрепляет презумпцию потенциальной экологической опасности любой намечаемой хозяйственной и иной деятельности и обязательность проведения государственной экологической экспертизы до принятия решений о реализации объекта экологической экспертизы (см. абзацы второй и третьей статьи 3).

В соответствии со статьей 1 Федерального закона № 174-ФЗ определено, что экологическая экспертиза – установление соответствия документов и (или) документации, обосновывающих намечаемую в связи с реализацией объекта экологической экспертизы хозяйственную и иную деятельность, экологическим требованиям, установленным техническими регламентами и законодательством в области охраны окружающей среды, в целях предотвращения негативного воздействия такой деятельности на окружающую среду.

Перечень объектов государственной экологической экспертизы федерального и регионального уровней определен статьями 11 и 12 Федерального закона № 174-ФЗ.

Заключением государственной экологической экспертизы является документ, содержащий обоснованные выводы о соответствии документов и (или) документации, обосновывающих намечаемую в связи с реализацией объекта экологической экспертизы хозяйственную и иную деятельность, экологическим требованиям, установленным техническими регламентами и законодательством в области охраны окружающей среды (см. статью 18 Федерального закона № 174-ФЗ).

Заключение государственной экологической экспертизы по объектам, указанным в статьях 11 и 12 Федерального закона № 174-ФЗ, за исключением проектов нормативных правовых актов Российской Федерации, может быть положительным или отрицательным.

Таким образом, выводы о возможных воздействиях на окружающую среду отражаются в заключении государственной экологической экспертизы.

В связи с указанным, установление в качестве критерия наличие не предусмотренного федеральным законодательством документа, является коррупциогенным фактором, предусмотренным подпунктом "а" пункта 3 Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 № 96, – широта дискреционных полномочий.

Более того, правовым последствием отрицательного заключения государственной экологической экспертизы является запрет реализации объекта государственной экологической экспертизы (см. абзац девятый пункта 5 статьи 18 Федерального закона № 174-ФЗ).

Таким образом, характер заключения государственной экологической экспертизы определяет саму возможность реализации проекта, а не

возможность предоставления государственной поддержки при его реализации.

Далее, оценивая часть 2 статьи 5 законопроекта, которой устанавливаются дополнительные критерии, которым должен соответствовать масштабный инвестиционный проект в сфере жилищного строительства для предоставления земельного участка в аренду юридическому лицу без проведения торгов, отмечаем следующее.

Как следует из пояснительной записки к законопроекту о государственной поддержке инвестиционной деятельности, он разработан во взаимосвязи с рассматриваемым законопроектом в целях совершенствования системы государственной поддержки инвестиционной деятельности в Камчатском крае и расширяет существующие формы и условия предоставления государственной поддержки. В пояснительной записке также указано, что "совокупность данных нововведений приводит к расширению круга лиц, которым могут быть предоставлены меры государственной поддержки инвестиционной деятельности".

Однако анализ части 2 статьи 5 законопроекта свидетельствует о том, что масштабный инвестиционный проект в сфере жилищного строительства наряду с критериями, предусмотренными в пунктах 1 – 9 статьи 3 законопроекта, должен соответствовать всем критериям, установленным в части 2 статьи 5 законопроекта, тем самым происходит расширение требований, предъявляемых к инвестиционному проекту.

Кроме того, отмечаем следующие дефекты предложенного правового регулирования.

Критерий, установленный пунктом 2 части 2 статьи 5 законопроекта, предусматривает принятие инвестором обязательств по установлению экономически обоснованной цены реализации квадратного метра жилых помещений в размере, не превышающем среднерыночную цену по Камчатскому краю, утвержденную уполномоченным федеральным исполнительным органом, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере строительства, архитектуры, градостроительства, жилищной политики, жилищно-коммунального хозяйства, на дату ввода жилого дома в эксплуатацию.

Анализ нормативных правовых актов Российской Федерации показал, что на федеральном уровне используются иные формулировки.

Так, согласно подпункту 5.2.38 пункта 5 Положения о Министерстве строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 18.11.2013 № 1038, Министерство принимает акты об определении норматива стоимости 1 кв. метра общей площади жилья по Российской Федерации и показателей средней рыночной стоимости 1 кв. метра общей площади жилья по субъектам Российской Федерации, которые подлежат применению для расчета размеров социальных выплат для всех категорий

граждан, которым указанные социальные выплаты предоставляются на приобретение (строительство) жилых помещений за счет средств федерального бюджета.

Реализуя указанное полномочие, Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации ежеквартально утверждает показатели средней рыночной стоимости одного квадратного метра общей площади жилого помещения по субъектам Российской Федерации.

При этом при упоминании в законопроекте федерального органа необходимо использовать следующую формулировку "уполномоченный Правительством Российской Федерации федеральный орган исполнительной власти".

Критерий, установленный пунктом 3 части 2 статьи 5 законопроекта, предусматривает "обеспеченность объектами социальной инфраструктуры".

Предложенная формулировка не отвечает принципу определенности правового регулирования, поскольку не позволяет уяснить, что понимается под обеспеченностью указанными объектами.

Возможно, разработчик законопроекта имел в виду, что масштабный инвестиционный проект предусматривает создание объектов социальной инфраструктуры в рамках строительства многоквартирного дома. Однако указанное не следует из существа предложенного правового регулирования.

Часть 2 статьи 5 законопроекта также содержит смысловую дефектность формулировок в части слов "В случае реализации масштабного инвестиционного проекта в сфере... масштабный инвестиционный проект.. должен соответствовать следующим критериям" (см. абзац первый), а также в части слов "реализация масштабного инвестиционного проекта предусматривает" (см. пункт 1). Формулировка "муниципальный или жилищный фонд Камчатского края" (см. пункт 1) не в полной мере согласуется с Жилищным кодексом Российской Федерации.

Анализ приведенного в таблице приложения к законопроекту перечня видов экономической деятельности с учетом положений Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД2) ОК 029-2014 (КДЕС РЕД. 2), принятого приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 31.01.2014 № 14-ст (далее – Общероссийский классификатор), показал, что все наименования, перечисленные в указанном перечне видов экономической деятельности, сформулированы на основании Общероссийского классификатора.

В связи с изложенным, наименование столбца второй таблицы приложения к законопроекту в части слов "/ иные виды деятельности" является некорректным.

Отмечаем, что в наименованиях видов экономической деятельности, указанных в пунктах 1, 5 и 6 таблицы приложения к законопроекту, имеются расхождения с Общероссийским классификатором.

Обращаем внимание, что с учетом предлагаемых законопроектом изменений, виды экономической деятельности, которым должен соответствовать масштабный инвестиционный проект, претерпели изменения, а именно:

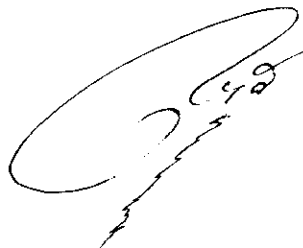
- исключены такие виды деятельности как: рыболовство; освоение природных ресурсов; добыча полезных ископаемых; обработка древесины и производство изделий из дерева; деятельность гостиниц, объектов познавательного, делового, этнокультурного, лечебно-оздоровительного, физкультурно-спортивного и иного назначения, создаваемых в целях организации туристской инфраструктуры и/или предоставления туристских услуг; создание инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства; деятельность лечебно-профилактических организаций; деятельность спортивных объектов, парков культуры и отдыха и тематических парков;

- введены следующие виды деятельности: торговля розничная газом для заправки автомобилей в специализированных магазинах; деятельность по предоставлению мест для временного проживания; деятельность по предоставлению продуктов питания и напитков; деятельность в области информации и связи; деятельность в области здравоохранения и социальных услуг; деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений (кроме деятельности по проведению азартных игр и заключению пари, по организации и проведению лотерей).

Помимо изложенного законопроект содержит множественные терминологические и стилистические дефекты, а также ряд технико-юридических недостатков, подробное описание которых в настоящем заключении представляется нецелесообразным ввиду концептуальной несостоятельности законопроекта в целом.

На основании вышеизложенного законопроект не может быть принят Законодательным Собранием Камчатского края.

Заместитель руководителя аппарата –
начальник Главного управления по
правовому обеспечению деятельности
Законодательного Собрания
Камчатского края

С.Н. Гудин